

совершенства в ряду металлов, расположенных по мере возрастания их совершенства — отнятия их порчи. Вместе с тем и *железо*, поскольку и оно сотворено богом, тоже может быть совершенным в своей «железности». Тогда возникает множество мирков таких вот микросовершенств, которые либо дискретны, либо также должны быть подчинены некоей пирамидальной иерархии. Но, может быть, «золотость» и есть «медность», «свинцовость», «железность»? Тогда *золото* — всегда принцип, и никогда не индивид. Можно длить и дальше такого рода вопросы, намекающие на несовпадения алхимической практики с системой *Фомы*.

Если неблаго есть небытие, а благо или сверхблаго есть бытие или сверхбытие, то как организовать ряд вверх и ряд вниз? Возможны ли эти два ряда одновременно, их совместное существование? ⁸

Главное у *Фомы* — это идея сверхбытия как идея бытия вещей. Отсюда двузначность: доказать бытие божие значит доказать, что в боге бытуют все вещи. Но тогда нет ни одной. Восхождение вверх идет в поисках наиболее совершенного, бытующего существа. Таким совершенством является бог как субъект. Но бог как субъект невозможен, если нет вещи, которой он сообщает свое бытие. Вещи подлинно существуют в идее субъекта, но идея субъекта предполагает вещи, в которых субъект действует. Так становятся возможными оба ряда. Идея степеней совершенства снимается в идее свободной воли: личности не могут быть различными по совершенству. Иначе говоря, степени совершенства снимаются в идее целепологания. Само бытие нуждается в причине, то есть бытие не является бытующим. Античность заканчивает идеей бытия; средневековье — идеей сверхбытия через небытие. Доказательством бытия предмета является его не бытие. Бытие заключено в другом предмете, но бытие этого второго предмета вообще невозможно без бытия первого.

При движении вниз субъект нуждается в тленных вещах. Поэтому в идее субъекта снимается познание бытия предмета. От познавательной логики совершается переход к нравственно-религиозной идее. Парадокс *Фомы* состоит в следующем: обосновать познание из цели познания, ибо познание как обобщение не может быть обосновано. Вещь согласуется со способом действия. Истинность вещи не в том, что она соответствует понятию, а в том, что она отвечает определенным целям. Вещь соответствует не образцу, а цели, мастерству. Это то, что делает средневековое мышление неповторимым. Еще отличие: сущность для средневековой логики — это не предельное понятие, а единство материи и формы. Ипостась прибавляет к сущности индивидуальность. Определение через сущность есть объективное определение, добавление же к сущности лица есть индивидуация вещи, а следовательно, познание вещи идет через познание мастера, лица, ее сделавшего.

⁸ *Сверхогонь* — высшая степень огнистости, но это уже не *огонь*, ибо он, все сжегши, уже не в состоянии проявить актуально (и потенциально тоже) свою специфически уникальную качественность.